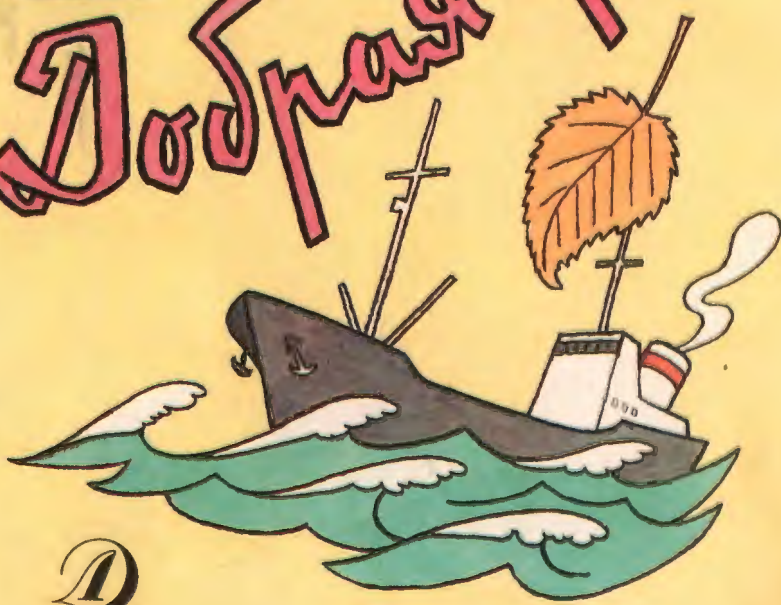

8AP7
K66

Виталий
Коржиков

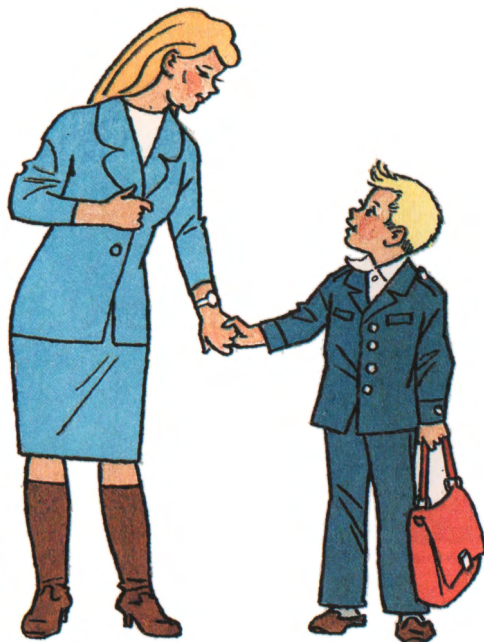

Добкая города

D

Виталий Кожухов

Добрая дорога

ПОВЕСТЬ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

ББК 84Р7
К65

Художник Г. ВАЛЬК

К $\frac{4803010102-314}{M101(03)-88}$ 233—88

ISBN 5—08—001080—0

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1988

ОБМАНЧИВОЕ УТРО

Всё началось с этого доброго осеннего утра. Кóлюшка вскочил с кровати, сделал несколько приседаний, наклонов, подошёл к висевшей на стене географической карте. Он посмотрел на голубой океан между Индией и Африкой, по которому возвращался домой его отец, старший помощник капитана Пташкин... Возвращался с обещанным деревянным слоном, с засушенной коброй и раковинами. В лицо Колюшке так и пахнуло солёным океанским ветром!

Колюшка умылся, зачесал набок светлый чубчик, который тут же снова взъерошился над зелёными глазами и коричневым, по-летнему, носом. Потом выпил на кухне кружку молока с баранкой и выбежал на балкон — отломить от рябины алую ягодную гроздь для снегирей, прилетавших прямо под окна их класса. А заодно разведать, не появился ли на дороге пятиклассник Котька Мурлыкин, от которого лучше держаться подальше. Особенно если хочешь сохранить законные двадцать копеек в собственном кармане.

Мурлыкина не было. Было прекрасное морозное утро. Желтели берёзы, рдели клёны. Колюшка попрощался с мамой, повесил на шею шнурок с ключом от квартиры и, размахивая портфелем и мешочком со сменной обувью, побежал к школе.

Трёхэтажное здание школы белело почти напротив. Колюшка представил, как сейчас на уроке он расскажет стихотворение про осенние листья и как его учительница, маленькая деловитая Вера Семёновна Воробьёва, удовлетворённо вскинет голову и громко объявит: «Молодец, Пташкин! Пять!» А потом, на перемене, он просунет в окно рябиновую гроздь, и два пушистых знакомых снегиря станут клевать ягоды.

И вдруг впереди себя Колюшка заметил Снежную Королеву — учительницу из кабинета математики. Звали учительницу так потому, что Зойка Богдановская как увидела её, так и ахнула: «Ой, какая красивая! А строгая! Как Снежная Королева!»

Все относились к ней с уважением, может быть, за строгость, а может быть, потому, что она устроила какой-то «необыкновенный, прямо-таки сказочный математический кабинет».

Королева неторопливо шла в белой заячьей шубе, держа в левой руке портфель, а в правой какую-то банку. Колюшка поздоровался и хотел проскользнуть мимо. Но Королева повернула к нему покрасневшее лицо, громко втянула воздух вздёрнутым, совсем не королевским носом и по-доброму спросила:

— Ты не очень торопишься?

— Нет! — ответил Колюшка.

— Тогда поддержи, пожалуйста, я поправлю шарф. Обещали по радио снег. Послушала, надела шубу — вся запарилась.— И она протянула Колюшке банку.

В банке поводили прозрачными перепончатыми лапками и пучили глаза две большие розовые лягушки. Колюшка удивился: в математическом кабинете лягушек не изучают!

Но Королева сказала:

— Нравятся? Это я вам в живой уголок...— И поблагодарила: — Ну, спасибо, беги.

Колюшка хотел задержаться, но побежал, протолкнулся в толпе второклассников мимо пожилой, круглой, как колобок, нянечки тёти Поли, которая выговаривала — и поделом — вырывавшемуся Котьке, и сел на скамью переобуваться.

Рядом сидели ребята постарше. Одна девчонка спрашивала взъерошенного мальчишку:

— Сундуков, ты всё повторил?

— Ещё чего! — нахально ответил тот.— И так тройку поставят. Никуда не денутся!

Колюшка даже оглянулся. Тут на него откуда-то свалился сосед по парте ушастый Вовка Баскин, схватил за шею, стал дёргать и с хохотом катать его по скамейке так, что разлетелась вся рябиновая гроздь.

Но это было не всё.

Едва они уселись за парту, Колюшка почувствовал, что чего-то у него не хватает. Он провёл рукой по карманам, потом по груди и засопел: шнурка с ключом от дома как не бывало.

Колюшка толкнул Вовку, Вовка его. Колюшка треснул Баскина ручкой по лбу. У Баскина вскочил желвак. Возле них мгновенно оказалась Вера Семёновна Воробьёва.

Колюшке показалось, что она вдруг взъерошилась, как настоящая сердитая воробьица, готовая броситься на обидчика, и возмущённо чирикнула:

— Пташкин! Немедленно выйди из класса!

Пташкин сопел. Но спорить с Верой Семёновной было дело пустое и небезопасное.

ВПЕРЕДИ БЫЛА ЛУНА

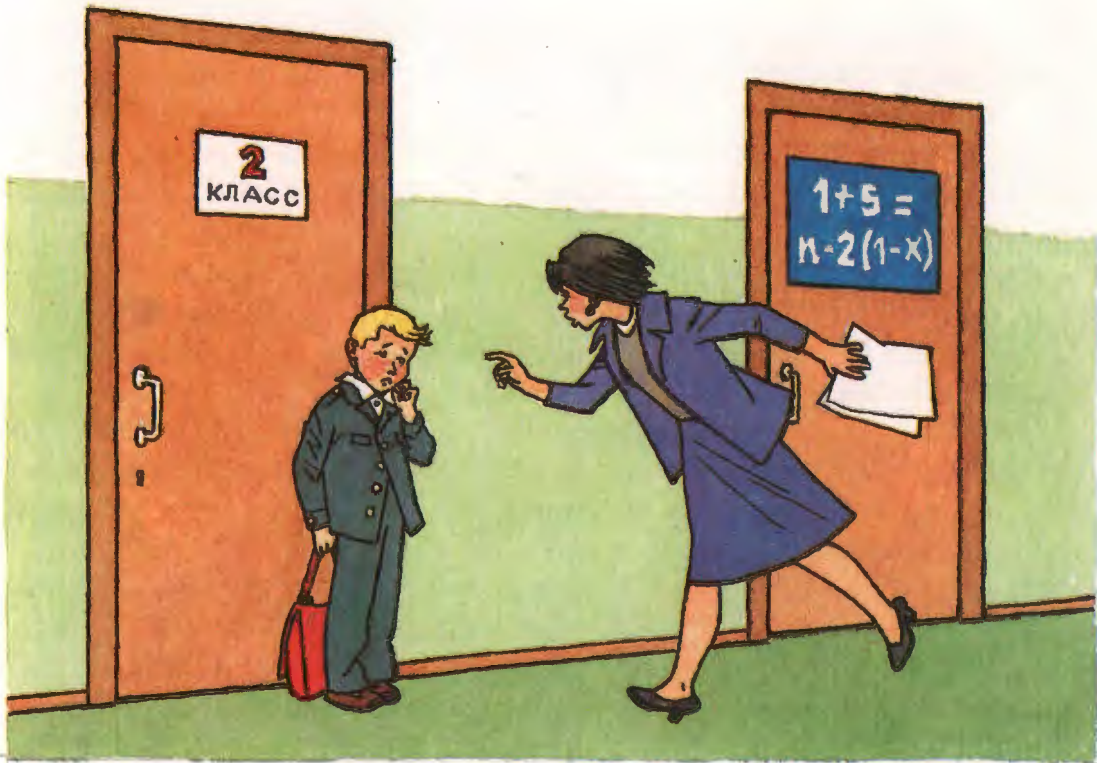
Колюшка стоял посередине зелёного, как морское дно, коридора и, поджав губы, плюхал разбухшими ресницами. Кругом была тишина. Только какая-то тоненькая учительница начальственно семенила от окна к окну, встряхивая чёрненькой чёлкой, одёргивала занавески и причитала:

— Ну где культура, где культура? Только и бегай, как распорядительница!

Простучав рядом с Пташкиным каблучками, она посмотрела на него:

— Стоишь? И стой как следует. Вера Семёновна зря не выставит. И я ещё тебя вызову!.. — пообещала «распорядительница».

Колюшкины глаза ещё сильнее наполнились слезами, и ему стало совсем горько. Горько со двора доносилась команда: «Левое плечо вперёд!» Горько кивали листьями берёзы...

И тут за соседней дверью, на которой были нарисованы разные цифры и знаки, раздался знакомый голос:

— Внимание! Начинаем полёт на Луну... Десять, девять, восемь, семь...

Колюшка насторожился. Что это? Школа стояла на месте, на дворе маршировали ребята, слышались команды, а кабинет математики — всем классом — летел на Луну!

Колюшка быстро вытер глаза и потихоньку потянул дверь к себе. Она едва скрипнула, потом распахнулась, и рядом с Колюшкой из темноты возникла Снежная Королева. Она тряхнула рассыпавшимися волосами: «Кто это задерживает полёт?» — посмотрела сверху вниз и удивилась:

— Вот тебе и раз! Что такое?

— Я Баскина треснул ручкой по лбу! — всхлипнул Колюшка.

— Как? Ручкой? По лбу? Человека? — Глаза у Королевы наполнились ужасом.

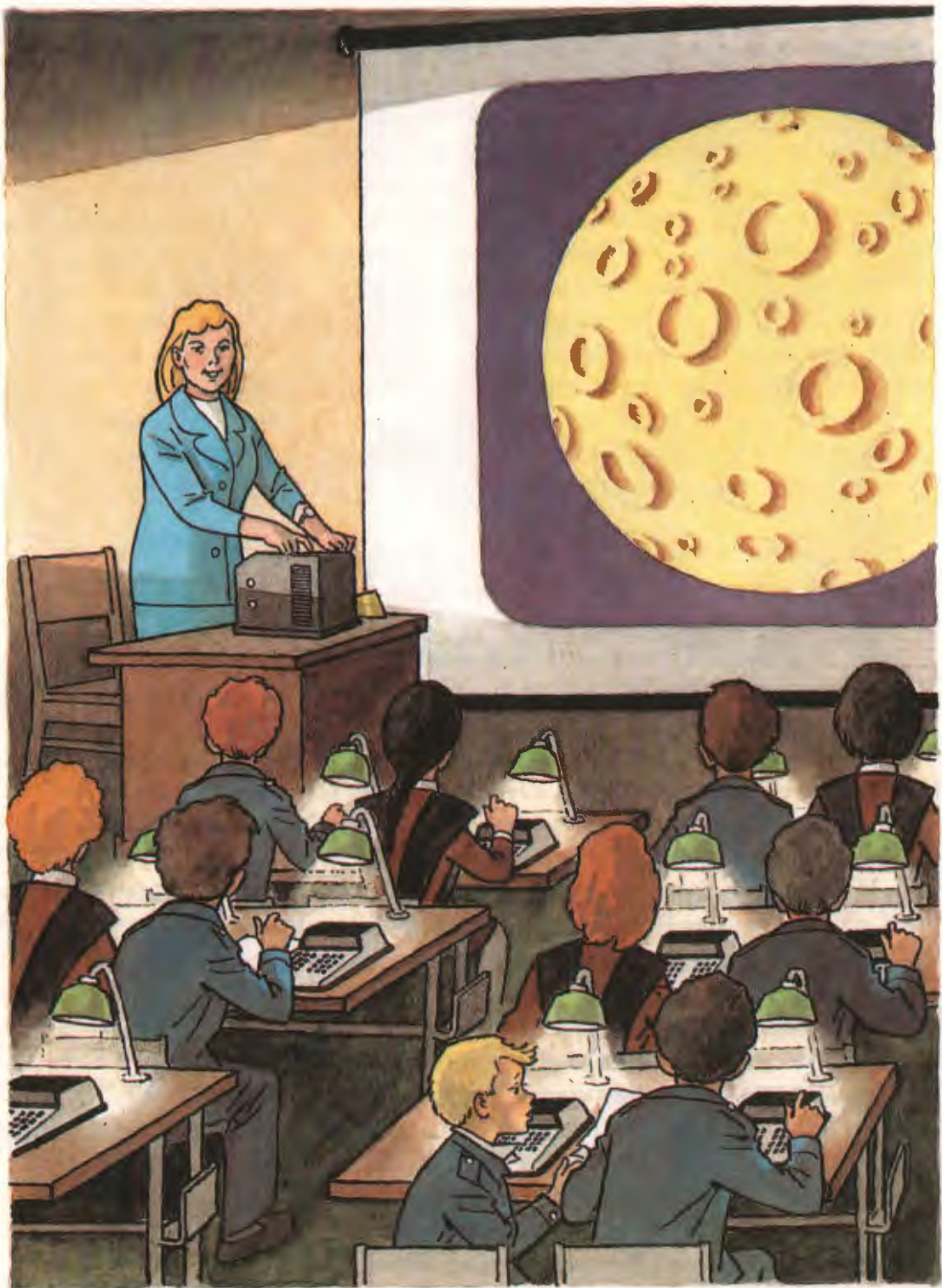
— А он мой ключ потерял! А мне маму кормить надо...

— Да?... — задумчиво сказала Королева, вздохнула. Потом призадумалась ещё, кивнула: — Ну, ладно! Проходи... Только тихо-тихо...

Колюшка застеснялся, а она подтолкнула его — смелей, смелей! — и, взяв за руку, провела по тёмному классу к последней парте.

В классе было совершенно темно. Окна зашторены, и только от задней стенки из киноаппарата через весь класс протянулся яркий дымящийся луч. И впереди на большом экране сияла изрытая кратерами громадная Луна.

— Так,— сказала Королева, подходя к столу. Она чем-то щёлкнула, и на всех партах перед каждым учеником загорелись прикрытые колпачками светильники — так что лучи от лампочек падали только на тетради.— Включили приборы! — сказала она.— И смелей! В руках у вас прекрасные помощники — школьные микрокалькуляторы МКШ-2! Но только помощники. Кто быстрее рассчитает скорость, время полёта, расход горючего, тот прилунится первым. Итак, на старт, внимание. Пять, четыре, три, два, один. Взлёт!

И тут перед собой Колюшка разглядел маленький серый аппарат с экраном и увидел, как на такой же аппарат, на его клавиши быстро стал нажимать пальцем сидящий рядом мальчишка с красным галстуком. А на светящемся табло задвигались, зазеленели цифры. И на всех партах — впереди, сбоку — светились такие же аппараты, мигали числа, — шла какая-то удивительная, таинственная работа. Приборы — сами по себе! — считали. Ученики, как штурманы, что-то записывали в тетрадках. Всё было, как в настоящей штурманской рубке. И казалось, на самом деле весь класс, как большой межпланетный корабль, летел, торопился к Луне. А впереди, у пульта, как Главный конструктор, стояла Королева.

Сосед посмотрел на Колюшку, нажал на клавиши и его аппарата — зелёные циферки вспыхнули на табло. И Колюшке совсем показалось, что он вместе с классом оторвался от земли.

— И ты летишь? — спросила Королева, обходя класс, и положила руку Колюшке на голову.

Возвратясь к своему столу, она сказала:

— Готово? Проверьте всё устно. Чтобы никаких ошибок. Все стали что-то шептать, вычислять на бумаге.

А кто-то впереди крикнул:

— А зачем устно?! У меня друг МКШ-2, электронно-вычислительная машина! Она и так всё сделает!

— Смотри, Тюлькин, — усмехнулась Королева.

— А что?

И Колюшка тоже подумал: «Хорошая машина! Нажал — $2 \times 2 = 4$. Никакой таблицы умножения учить не надо».

И вдруг впереди что-то щёлкнуло, а Тюлькин заёрзал, вскочил и замахал руками:

— Татьяна Андреевна! А у меня аппарат не работает.

— Не может быть! — словно бы удивилась она.

— Правда! — крикнул Тюлькин.

— Ну так считай устно, — сказала Татьяна Андреевна. — Торопись!

— А я быстро не могу. — Тюлькин сел и, вздыхая, стал что-то выводить на листке...

— Кто долетел? — спросила Татьяна Андреевна.

И весь класс поднял руки. А она сказала:

— Тюлькин, давай листок.

Тюлькин подошёл к столу. Татьяна Андреевна снова щёлкнула каким-то выключателем. Луна на экране погасла. А вместо неё, весь в каракулях, появился увеличенный листок Тюлькина. По нему быстро забегал кончик карандаша, перечёркивая то одну, то другую цифру. Карандаш помедлил и в конце, в углу, вывел громадную цифру «2», а Татьяна Андреевна встала и сказала:

— Всё. Класс улетел, а Тюлькин застрял в космосе. Застрял! Вот что значит надеяться только на друга МКШ, даже на самого хорошего.

Тюлькин вздохнул.

А Татьяна Андреевна весело сказала:

— А знаешь, меня ведь судить из-за тебя будут.

— Почему? — Тюлькин посмотрел исподлобья.

— Как почему? Придут родители, спросят: «Это вы нашего

Бореньку в космосе оставили?» И ничего не скажешь! Факт налицо. Тюлькин болтается возле Луны! А отчего? Оттого что четвероклассник, как первобытный человек, не знал таблицы умножения! Не мог без МКШ умножить два на два! Позор!

— Мы его к себе верёвочкой привяжем! — закричали ребята.

Но Татьяна Андреевна решительно взмахнула карандашом:

— Нет! Пусть выбирается сам! — и нажала на зелёную кнопку у стола.

Шторы тут же поехали вверх. В класс хлынул весёлый свет, всё засверкало от солнца. На стенках заулыбались с портретов бородатые математики. Засияли стёклами аппараты. На партах сверкнули циркули, острыми пирамидками выстроились новенькие треугольники...

А за окном, на высокой тонкой рябине, закачались два снегиря...

Тут начались такие дела, что Колюшка только замигал: одни четвероклассники что-то писали на доске, другие в это время протягивали Татьяне Андреевне листки с решёнными задачами, проверяли работы друг у друга — и ставили сами оценки! И за всем она успевала уследить, на всё ответить и всё объяснить.

Но вот учительница сказала:

— Вы просили рассказать, что такое программирование. Я это сделаю. Завтра. А вам пока маленькое задание: вот за окном участок. (Все потянулись к окнам.) Подумайте, кто и что на нём хочет построить или вырастить. Что для всего этого нужно сделать? Прежде всего.

— Составить программу действий!

— Правильно, определить задачу, составить программу действий; что для вашей работы нужно, с чего будете начинать, как строить. Попробуйте! А сейчас звонок. И я уже составила программу на перемену:

1. Проверить вычислительные приборы.
2. Приготовить всё для следующего урока.
3. Позавтракать.

Все засмеялись:

— Хорошая программа!

А оставшийся в космосе первобытный Тюлькин быстрее всех побежал в столовую. И Колюшка тоже почувствовал, какая эта хорошая программа, и встал из-за парты.

Но случается, в самую хорошую программу вторгаются незапрограммированные события.

НЕЗАПРОГРАММИРОВАННЫЕ СОБЫТИЯ

У двери кабинета уже толпились и толкались рослые девятиклассники и девятиклассницы. Одна из них, румяная, с длинной чёрной косой, притопывала и пела:

Ты Жмуркова не жалеи!
Он ужасный Бармалей!

А высокий, самый высокий, с усиками парень вертел сердито головой, двигал громадными бровями и рычал: «Бр-р-р!»

Увидев его, Татьяна Андреевна подтвердила:

— Бармалей, Бармалей! Самый настоящий! Ты мне что обещал? Я с тобой ещё поговорю.

Бармалей Жмурков заулыбался, вытащив из кармана отвёртку, помахал ею и хотел что-то сказать, но тут раздались топот, крик:

— А ну-ка постой! Нет, ты погоди! — И через коридор, с веником в руке, хватая за рукав вырывающегося пятиклассника, побежала седенькая тётя Поля. Синий халат её распахнулся, маленькие глазки возмущённо сверкали: — Да ты ещё толкаться?! Да в грязной обуви по школе?!

Ученик дёрнулся, повернулся и оказался перед Королевой.

— Это кто такой? — спросила она.

— А вы не знаете? — Тётя Поля удивлённо вскинула брови. — Это же Мурлыкин. Котька.

— Тот самый Мурлыкин? — спросила Татьяна Андреевна. — Тот самый Мурлыкин?

— Тот самый, тот самый! — живо закивала тётя Поля.

— Тот самый Мурлыкин, который обижает маленьких, вытряхивает у них денежки?

— Он самый!

Мурлыкин завертелся и покраснел. Уши у него вспыхнули.

— И что же ты делал с деньгами?

— Булочки покупал, — проворчал Котька, и все вокруг захохотали.

— Ах ты бедненький, голодненький! — пропела Татьяна Андреевна, глядя на толстые Котькины щёки.

— И у кого же ты забирал? Может быть, у тебя забирал? — Она посмотрела на Колюшку.

— У меня ещё нет... — сказал Колюшка, примолк и вдруг, расхрабрившись, крикнул: — А у Кошкина и у Мышкина забирал!

— Что? У Кошкина и у Мышкина? — Королева закачала головой. — У этих малышей? Так вот почему они такие маленькие и худенькие, а у него щёки как толстые буханки! — гневно сказала Татьяна Андреевна. — А вот если мы его сейчас тряхнём? Да так, чтобы из него булки посыпались! Тряхнём?!

— Ещё как тряхнём! — сказал Бармалей, ворочая глазами так, что Котька съёжился.

— Хорош! — сказала Татьяна Андреевна. — И ещё толкается! И кого толкает! Старенькую тётю Полю! Тётю Полю, у которой сыновья на фронте погибли! Нянечку тётю Полю, которая сама раненых с поля в боях вытаскивала? Что? Не знал? Так вот смотри, — сказала Татьяна Андреевна, словно составила программу. — Если ты на следующей перемене не извинишься перед тётей Полей, не вытрешь полы и не возвратишь до копейки всё, что взял у ребят, — тогда держись! Ты слышал?

— Слышал, — проямлил Котька и зло посмотрел на Колюшку.

— Я вот тебе посмотрю! — сказала Татьяна Андреевна. — Такой здоровый! Сам бы маленьких защищал, а он!.. — Она погрозила пальцем и пошла к лестнице.

Но не успела сделать и несколько шагов, как навстречу ей,

взмахивая руками и качая головой, выбежала седая торопливая учительница и, задышавшись, заговорила:

— Татьяна Андреевна! Вы же нам всю картину портите! Все ему тройки выставили, все! А вы — двойку!

Это была классная руководительница пятого класса.

— Кому?

— Сундукову! Конечно, Сундукову! — воскликнула классная руководительница. — Мы же из-за него от других классов отстаём.

Колюшка остановился. Он сразу вспомнил нахального Сундукова, который ничего не учил, да ещё гордился! Он бы за такого заступаться не стал!

— И чего же вы хотите? — Татьяна Андреевна нахмурилась. — Чего же вы хотите, чтобы я поставила вашему Сундукову?

— Ну спросите его. Ведь что-нибудь он знает! — убеждая, сказала классная руководительница. — Спросите. Всю картину портите!.. Сундуков! — закричала она, оглядываясь. — Сундуко-о-в!

— Вот видите, его и след простыл, — усмехнулась Татьяна Андреевна. — Не поставлю я ему тройку. Тройку надо заработать.

Ребята вокруг одобрительно загудели: они и четвёрки, и тройки добывали честным трудом.

И Колюшка обрадовался, что ничего у нахального Сундукова не выйдет.

— Он работать не хочет, — сказала Татьяна Андреевна. — Вот второклассник знает гораздо больше, чем Сундуков! — И на глазах у протиснувшейся навстречу Веры Семёновны Воробьёвой Татьяна Андреевна погладила Колюшку по голове.

А классная руководительница взмахнула руками:

— Ничего не слышу. Голова гудит, как котёл! — И она побежала по коридору: — Сундуков! Сундуков!

«ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО!»

Перемена была в разгаре. По коридору, несмотря на окрики старших, гонялись друг за другом мальчишки из второго «Б», оглядываясь, мерялись прыжками. А в холле воображали девчонки. Рыжая Фомина, вытягивая шею, изображала из себя Аллу Пугачёву, Богдановская подпрыгивала и откидывала голову вбок, как знаменитая фигуристка Бестемьянова, а Пирожкова лежала на зелёном, будто вода в бассейне, линолеуме и, задирая ноги, перебирала ими, демонстрируя фигурное плавание.

Баскин бежал вокруг и хохотал:

— Ой, не могу! Фигурное плавание! Ой, не могу!

Колюшка подёргал его за рукав — ему не терпелось рассказать про всё: про класс, про Снежную Королеву, про полёт на Луну. А Баскин всё бежал и кричал:

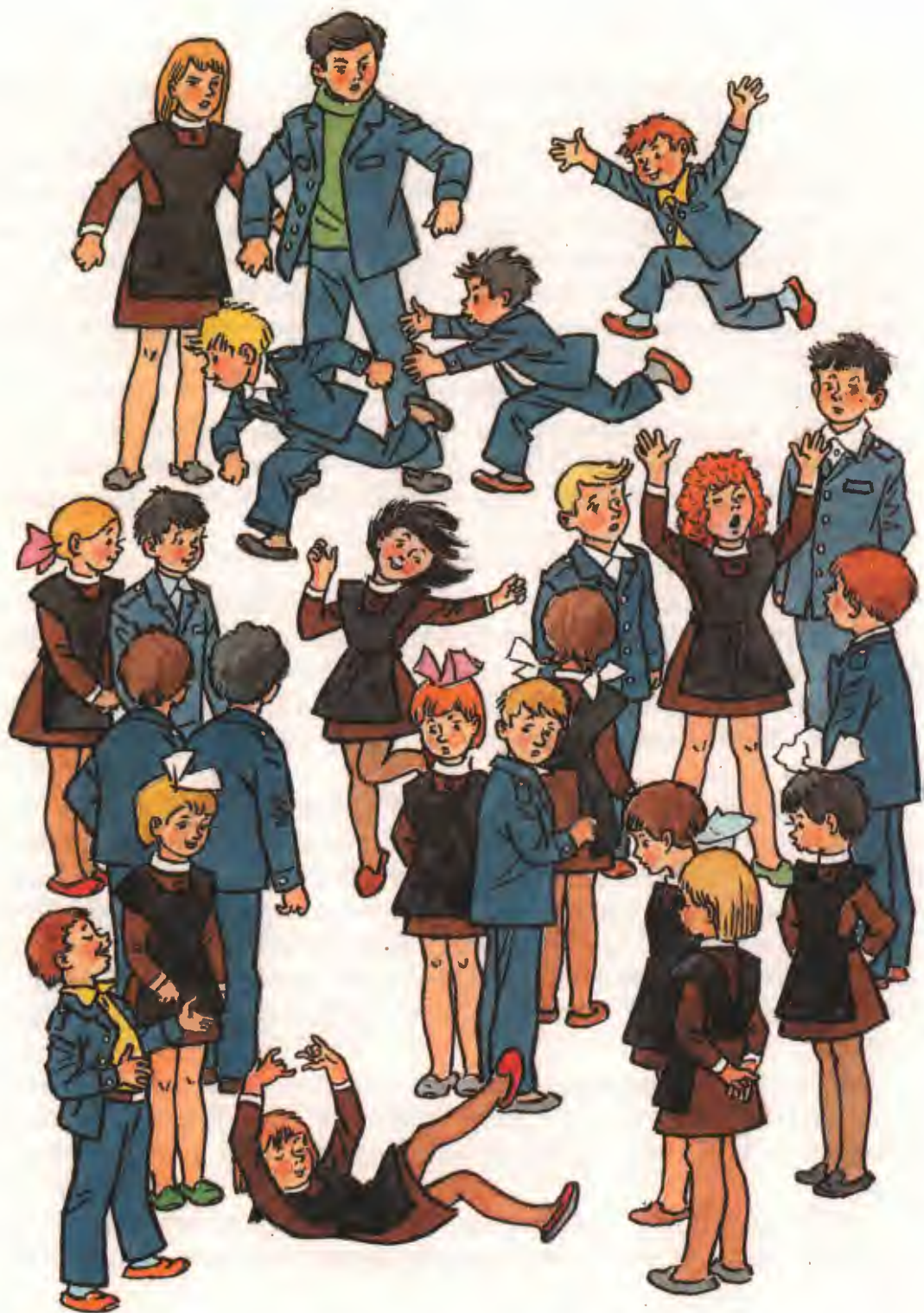
— Ой, не могу, ой, не могу!

Потом растрезвонился звонок, Вера Семёновна строго подняла руки ладонями вверх, пальцами позвала ребят, и все фигуристки, певицы и бегуны быстренько превратились в смирененьких и послушененьких второклассников. Она их выстроила, заботливо осмотрела и, прихорашивая, стала пропускать в класс.

Пол-урока они писали диктант и проверяли его, потом разбирали ошибки. Но между делом Колюшка успел рассказать Вовке всё, что было с ним в сказочном кабинете у Татьяны Андреевны, и выложить составленную программу: посмотреть летающий класс — раз; разузнать про тётю Полю — два. Ведь если она героиня, так её портрет есть где-нибудь на стенде! Понаблюдать, что будет делать Мурлыкин, и поискать ключ.

Как только прозвенел звонок, они помчались к кабинету математики. И чуть не столкнулись с тоненькой строгой женщиной, которая стояла в дверях кабинета и распоряжалась:

— Пожалуйста, Татьяна Андреевна, будьте готовы. К нам в школу сегодня нагрянет телевидение: снимать наш кабинет.

Мальчишки переглянулись: «Телевидение!»

— Но мне некогда! — донеслось из класса.

Колюшка и Вовка озадаченно посмотрели друг на друга: «Вот это да! Телевидение, а ей совсем и не интересно!..»

— Нет, нет. Вам ничего не придётся делать. Вы работайте. Я всё расскажу сама! — успокоила «распорядительница» нежным голосом. — Я всё сама... Только, пожалуйста, чтобы занавесочки, таблички — всё было в порядке...

Разговор был долгий, а перемена короткая. И Колюшка с Вовкой побежали вниз, на первый этаж, к стенду, где были фотокарточки воевавших когда-то учителей. Мальчики стали смотреть слева направо — в танкистском шлеме улыбался молодой военрук; учитель труда, подбоченясь, стоял в кубанке, с орденом Красной Звезды на груди. Учитель физики — с орденом Славы — возле пулемёта. А тётки Поли не было.

Они осмотрели стенд справа налево. Справа налево тётки Поли тоже не было!

— А говорил — героиня! — сказал Баскин.

— Так она тогда тоже была молодой! — вспомнил Колюшка.

Но и молодой тётки Поли на стенде не оказалось... А вот настоящая тётка Поля стояла около дверей, сверкая маленькими быстрыми глазками, и говорила входящим с улицы:

— А ну-ка, вытирайте получше ноги!

— А, знаю! — спохватился Колюшка. — Она, наверное, в музее боевой славы!

— Точно! — крикнул Вовка.

Они повернули к музею. И вдруг оба приросли к полу. К ним направлялся Котька Мурлыкин.

Мурлыкин направлялся к ним. А в кармане у каждого лежало по двадцать копеек. Друзья испуганно переглянулись: мало ли что Котька обещал! А вот ведь направляется к ним зачем-то! Баскин стал оглядываться...

А Мурлыкин подошёл совсем близко и спросил:

— Ну что, мальчики, денежки на месте?

— На месте. — Мальчишки с опаской притихли.

— И никто вас не обижает?

— Нет! — переглянувшись снова, сказали Колюшка и Вовка.

— Точно?

— Точно!

— Смотрите, — сказал Мурлыкин, почему-то глядя на Колюшку, — если что, скажите мне. Я их! Ладно?

— Ладно!

Уши Баскина от удивления стали ещё больше, чем были. Но глаза тут же встревоженно забегали, потому что Мурлыкин шёл к лестнице. А по ступенькам навстречу ему спускались маленькие Кошкин и Мышкин.

Увидев его, они в ужасе остановились и прижались друг к другу. А Мурлыкин полез в карман, достал двадцать копеек, потом ещё двадцать и, оглянувшись, видят ли другие, протянул по монете одному и другому и сказал:

— Спасибо, ребята. Выручили в трудный момент. Я ведь у вас брал взаймы: от-чень есть хотелось.

Он собирался сказать что-то ещё, но, заметив Мурлыкина возле ребят, к нему бросилась тётя Поля с веником в руках:

— Ты что, опять за своё, Котька?

Но Мурлыкин вежливо сказал:

— Что вы, тётя Поля! Я им долг отдаю!

— Правда?

Мальчишки кивнули: правда! А Мурлыкин сказал:

— Извините! — Он оглянулся, заметив около входа мокрые следы, подбежал, взял тряпку и принялся усердно вытирать пол. Котька выполнял программу!

Тётя Поля рассмеялась:

— Чудеса, да и только! Надолго ли тебя, однако, хватит?

НОВЫЕ СОБЫТИЯ

Про всё, что увидел и узнал, Баскин тут же рассказал всему классу, и на следующей перемене полкласса бегадо смотреть то на тётю Полю, то на Мурлыкина, то заглядывать в кабинет к Снежной Королеве, которая улыбалась, а потом сказала:

— Ну вот что! Я вижу, вам интересно? Хорошо... Но по-одиночке ко мне не бегайте. Вы мешаете. А если придёте вместе с Верой Семёновной, я с удовольствием вам всё покажу.

— Всё?

— Всё! — сказала Королева, и подоспевшая Вера Семёновна покраснела от удовольствия, улыбнулась и звонко-звонко предупредила:

— А мы придём. Обязательно придём!

И все стали говорить, как хорошо получилось, что Колюшку утром прогнали из класса!

Настроение у него поднялось, и на последнем уроке он с таким выражением прочитал стихотворение, что Вера Семёновна так и вскинула удовлетворённо голову, громко объявила: «Пять!» — и вписала в дневник большую красивую пятёрку. А когда она дала задание проиллюстрировать стихотворение «Осенние листья», Колюшка нарисовал в альбоме бегущие синие волны, пароход, над ним одинокий грустный листок. И Вера Семёновна совсем разволновалась и поставила Колюшке ещё одну прекрасную пятёрку.

А потом уроки кончились. Баскин закричал, что едет со старшим братом в кино «Красный факел», Пирожкова показала, как она будет на тренировке разводить в воде руками и ногами, и все вышли строем из класса и заторопились: кто — домой, кто — в продлённую группу... А Колюшка задержался в раздевалке. В продлёнку он не ходил: мама не записала... Конечно, можно было, как всегда, побегать возле дома и полетать на скрипучих качелях. Но пальто он оставил дома, а в одной курточке было уже холодно. Да и уходить почему-то не хотелось...

Он зашёл в библиотеку, полистал журналы, у спортзала послушал, как ловко хлопают по мячу школьные баскетболисты, потом подёргал дверь закрытого музея боевой славы и неожиданно увидел, что оказался снова возле кабинета математики, в котором утром летал на Луну.

Дверь кабинета была открыта, и, хотя уроки закончились, одни ученики в него заходили, другие выходили. А знакомая

румяная девятиклассница с толстой косой опять пританцовывала у окна и пела:

Кто прошляпил, проболел,
Заходи сдавать пробел!

У доски в классе стояли сразу несколько человек. Только сейчас Колюшка заметил, что и доска в классе не обыкновенная, а как огромная открытая книга.

Каждая страница — тоже доска. Возле каждой страницы кто-то стоял, решая задачи, отвечал, и Татьяна Андреевна, выслушав, говорила:

— Хорошо... Так. Пробел сдан.— И в журнал, где была белая клеточка, в которой раньше могла появиться двойка, ставила с удовольствием четыре или пять и со вздохом — три.

У одной страницы доски стоял застрявший в космосе Тюлькин и скучно пожимал плечами:

— Что-то не получается...

— Слов «не получается» я не признаю! — сказала Татьяна Андреевна и встала.— Постарайся, проверь, поучи...

А девчонка с косой тут же пропела:

У того, кто очень учится,
Обязательно получится!

Все засмеялись. Татьяна Андреевна улыбнулась:

— Смотрите-ка! Ещё поэтом станет! Сама-то все пробелы сдала? Все? И ничегошеньки не должна?

Тут она снова заметила Колюшку, подойдя, наклонилась над ним и ласково спросила:

— А ты опять здесь? Что-нибудь забыл?

— Нет...— смущаясь, ответил Колюшка.— Я же ключи потерял...

— И не можешь попасть домой?

В голосе учительницы было столько участия, что Колюшка вздохнул и опустил голову:

— Не могу...

— Вот беда так беда! — покачала головой Татьяна Андреевна. — Ну ладно, — сказала она. — Давай-ка тогда не будем терять времени. Тебе ведь заданы уроки?

Колюшка кивнул.

— Тогда иди за свою парту. — Она так и сказала: «за свою» — и показала пальцем в угол.

Колюшка радостно захлопал ресницами, побежал в угол и, сев за парту, достал из портфеля тетради.

САМЫЙ НЕСЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Колюшка начал решать примеры, а Татьяна Андреевна, стоя у двери, спрашивала Бармалея Жмуркина, который весело стучал мелком. Ей, видно, очень нравилось, как толково и ладно отвечал он лёгким баском. Колюшка даже по голосу чувствовал, как она улыбается, говоря: «Молодец! Ах, молодец!» И было приятно, будто это слово «молодец» как-то касалось и его, Колюшки. Оно подбадривало. Примеры решались легко, интересно. Числа в тетради множились сами собой.

Впереди него сидели две девчонки. Переговариваясь, что-то писали. А одна с завистью вздыхала:

— Вот Бармалей, вот Бармалей! Всё знает!

А Бармалей, глядя на них, нарочито двигал густыми бровями и продолжал весело басить.

В класс вошла женщина. Колюшка вспомнил: «распорядительница». Она деловито объявила:

— Всё, всё, всё! Приготовились. Все — по местам. Сейчас нас будет снимать телевидение. — И почему-то села на место Татьяны Андреевны.

— Но у нас же занятия! — сказала Татьяна Андреевна. — Мы работаем!

— И продолжайте! — «Распорядительница» невозмутимо потрянула чёлкой.

Татьяна Андреевна отвернулась к доске и занялась своим делом.

Девчонки переглянулись, пожали плечами и наклонились над тетрадями.

В классе появились какие-то люди с прожекторами, вспыхнул яркий свет. Оператор в синем берете стал водить кинокамерой по приборам, по партам. Остановился было на Колюшке, но Колюшка тоже опустил голову, потому что здесь он был человеком случайным.

Потом оператор направил камеру на «распорядительницу», которая тут же стала говорить, как необходимо сегодня дружить с ЭВМ. Как всё это надо знать, понимать, уметь. И как необходимо уметь, понимать, знать! Тут она нажала на какую-то кнопку в МКШ. Что-то в приборе стрельнуло, вспыхнуло, и из МКШ пошёл дым.

Девчонки прыснули.

Татьяна Андреевна быстро повернулась; лицо её вдруг побелело, как у самой настоящей Снежной Королевы, глаза сердито вспыхнули. Но «распорядительница» как ни в чём не бывало быстро-быстро затараторила:

— Всё, всё, всё! Мы закончили! Ничего страшного! Больше ни минутки! Нам очень некогда! Некогда, некогда...

И через минуту в классе возле стола висело только облачко дыма... А оператор, закрывая аппарат, кивал беретом и улыбался:

— Вечером смотрите!

Татьяна Андреевна огорчённо села на свой стул, посмотрела на МКШ, опустила руки и, еле сдерживая слёзы, сказала:

— Сплошные огорчения!

Девчонки, опомнившись, возмущённо зашептались:

— Ей-то ничего! Только бы сняться!

— Татьяна Андреевна с приборами ночей не спала: и принеси, и установи — всё сама!

— Они ей как дети!

Всем стало тяжело. Все вздохнули. И Колюшка тоже. И Бармалей достал из кармана жёлтую отвёртку, подбросил её и сказал:

— Татьяна Андреевна, не огорчайтесь. Я сейчас починю.

— Ну да! Ты мне вон уже один чинишь-чинишь. Настоящий ты Бармалей, Серёжка!

Серёжка рассмеялся и сказал:

— Ну хоть и Бармалей, а честное слово, сейчас починю.

Он открыл шкафчик в стене, вынул оттуда ящик с инструментами, достал ещё отвёртки, олово, маленький паяльник. И скоро по классу распространился приятный запах канифоли.

Бармалей паял. Кто-то, вздыхая, скрипел о доску мелом.

Татьяна Андреевна взялась за проверку тетрадей. Стопки их стояли по краям стола, как сторожевые башни, когда в класс стремительно вошла знакомая классная руководительница:

— Татьяна Андреевна! Вы, кажется, очень желали видеть Сундукова? Так вот он! Просто рвётся, чтобы вы его спросили!

Колюшка только бросил на рвущегося Сундукова взгляд и тут же наклонился над тетрадкой. Ему хотелось поскорей покончить с домашним заданием, чтобы перебраться поближе к месту, где Жмурков колдовал с паяльником над МКШ. Но из разговора он не упускал ни словечка.

— Явился? — сказала Татьяна Андреевна. — В новеньких туфлях и новеньких джинсах!..

Сундуков засопел. И, как показалось Колюшке, задрал голову.

— Ну ладно, — спокойно сказала Татьяна Андреевна. — Сколько будет двадцать пять умножить на двадцать пять?

Сундуков вздохнул. А классная руководительница всплеснула руками:

— Но это же очень сложно!

— А пятьдесят разделить на пятьдесят?

— Ноль...

Теперь вздохнула классная руководительница, а Колюшка вздрогнул: даже он знал, что пятьдесят разделить на пятьдесят будет один.

Стул под Татьяной Андреевной скрипнул, и она тихо спросила:

— А сколько твоя мама зарабатывает в месяц, знаешь?

— Сто рублей! — живо сказал Сундуков.

— А сколько стоят твои джинсы? — спросила она громче.

— Семьдесят! — гордо выпалил он.

— Тогда реши задачу. Реши: сколько дней надо работать на фабрике маме,— она сказала это с такой горечью, что и Колюшке стало грустно за маму Сундукова,— сколько ей надо работать, чтобы купить новые джинсы такому лодырю, как ты. Ведь у тебя даже на лбу написано: «Лодырь!»

Тут она так выбросила вперёд руку, будто нажимала на клавишу, что Колюшка вскинул глаза — посмотреть, не вспыхнет ли на лбу Сундукова слово «лодырь».

— Беспольный ты человек, вредный! Только и пользуешься чужим трудом! — сказала Татьяна Андреевна с сердцем и так проникновенно, что Колюшка хоть со всем и согласился, но ему стало отчего-то тревожно.

— А что я? Что я сделал? — завертелся Сундуков.

— Ты ведь даже не помогаешь маме! Даже чай не согреешь, когда она приходит с работы!

Колюшка быстро подумал, что он-то чай греет и суп греет! Тут голос Татьяны Андреевны стал жёстким, глухим, глаза сузились.

— Мать работает, работает, чтобы тебя вырастить, выкормить, а ты своим учением себе даже на сухую корочку не заработал! Джинсы ему! Я вот ей ещё выговор за эти покупки сделаю...

И Колюшка припал к парте, беспокоясь: а вдруг и он не зарабатывает на сухую корочку, вдруг и его родители могут получить выговор?..

— Смотри, я сегодня вам позвоню,— строго предупредила Татьяна Андреевна.— И если узнаю, что ты не накормил маму ужином... И если придёшь — хоть раз! — с невыученным заданием, смотри!..

Все притихли. Классная руководительница зашептала:

— Позор! Просто позор! — и потянула Сундукова за рукав.

А Татьяна Андреевна задержала его:

— И подумай над самой главной задачей, которую не решит за тебя ни один компьютер: как стать человеком!

Сундуков буркнул:

— Подумаю...

А Татьяна Андреевна вздохнула:

— Когда я вижу перед собой лодыря и знаю, что это мой ученик, я самый несчастный человек на свете.

И, достав из сумки какую-то таблетку, она проглотила её.

И КОНЕЧНО, СЕРДЦЕ...

Но ведь бывает так, что всё на свете мгновенно меняется! Вдруг в кабинет ворвался радостный Тюлькин и выпалил:

— Решил! Татьяна Андреевна, решил!

— Не может быть!

— Решил, правда! — Голова Тюлькина вертелась, глаза блестели.

— Сам?

— Честное слово, сам!

Он схватил кусок мела, бросился к доске и стал прямо-таки отстукивать азбуку морзе.

— Так, до Луны триста шестьдесят тысяч километров... Ракета летит со средней скоростью... — Он высунул кончик языка и быстро выложил, сколько лететь туда, сколько обратно, сколько всего...

И Татьяна Андреевна рассмеялась:

— Ну, молодец, выбрался...

— Охота была одному торчать в космосе! — важно сказал Тюлькин.

— Молодец, — похвалила его учительница. — Но можешь и лучше. Можешь!

И Тюлькин, очень довольный тем, что может и лучше, быстро выкатился, чтобы не застрять снова около чего-нибудь в космосе.

Потом в класс робко вошли две румяные учительницы из далекого таёжного села, от которых, казалось, и здесь пахло хвойным смолистым лесом. Они смотрели на парты, на доску, на приборы и охали, разводили руками и просили Татьяну Андреевну взять над ними шефство, потому что им тоже очень хотелось у себя в тайге учить ребят, хороших ребят, толковых ребят, вычислительной технике. И чтобы всё получилось...

И Татьяна Андреевна отвечала:

— Получится! Только нужно приложить руки и, конечно, вложить сердце...

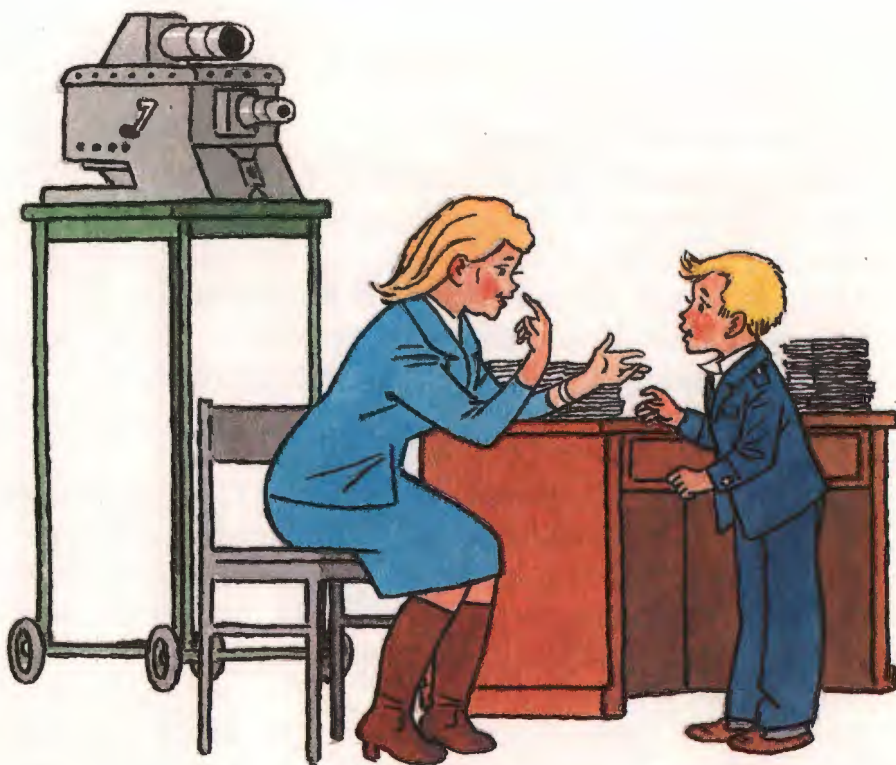
ЭВМ, ЭВМ!

В этой суматохе Колюшка решил, что о нём давно забыли, и потихоньку пристроился к Жмуркову паять прибор МКШ. Жмурков ему весело подмигивал, кивая то на одно, то на другое. И Колюшка «прикладывал руки» — он то подносил канифоль, то подавал паяльник, то поддерживал сам прибор.

Он даже не заметил, а только почувствовал, как на плечо ему опустилась лёгкая рука, оглянулся и увидел рядом с собой Татьяну Андреевну.

— Ну как тут у вас дела? Получается? — любопытствовала она.

— У того, кто очень учится, обязательно получится! — пропел Жмурков.

— Это хорошо! — согласилась Татьяна Андреевна. — А ты научи и меня. Я-то ведь не умею. Не звать же мне тебя всякий раз.

Колюшка удивился: «Не умею...» Но ещё больше удивило его это слово «научи».

Серёжа согласился: «Пожалуйста», протянул учительнице паяльник, два зачищенных, блеснувших проводка и сказал:

— Вот здесь и паяйте!

— И получится?

— Если вложить сердце, — улыбнулся он.

Она окунула паяльник в канифоль, прихватила им кусочек олова, приложила к проводкам — и маленький блестящий шарик соединил их.

— Теперь вот сюда. — Жмурков показал в глубину прибора.

Татьяна Андреевна просунула паяльник в маленькое углубление, повертела там, и Серёжка сказал:

- На этот раз — всё.
- А второй? — спросила Татьяна Андреевна.
- Второй давно готов!
- И можно попробовать?
- Пожалуйста! — повёл плечами Бармалей.

Татьяна Андреевна собралась нажать на клавиши, но посмотрела на Колюшку и спросила:

- А ты задание по математике выполнил?
 - Да! — сказал Колюшка и покраснел.
 - А ну-ка, давай проверим на компьютере, а?
- Колюшка, волнуясь, достал тетрадь.

Татьяна Андреевна полистала, кивнула:

— Так... четыре... пять. Молодец Вера Семёновна, хорошо учит. А вот и домашнее задание... Так, два умножить на два — это всем понятно. А вот, скажем, четыре умножить на четыре...

Она нажала на клавишу с цифрой «4», потом на «крестик», потом опять на «4» и на знак «равняется». И на табло засветилось яркое число «16».

— Работает! — довольно сказала Татьяна Андреевна. — А ну-ка, давай четыре умножим на пять. — И взяла Колюшкину руку.

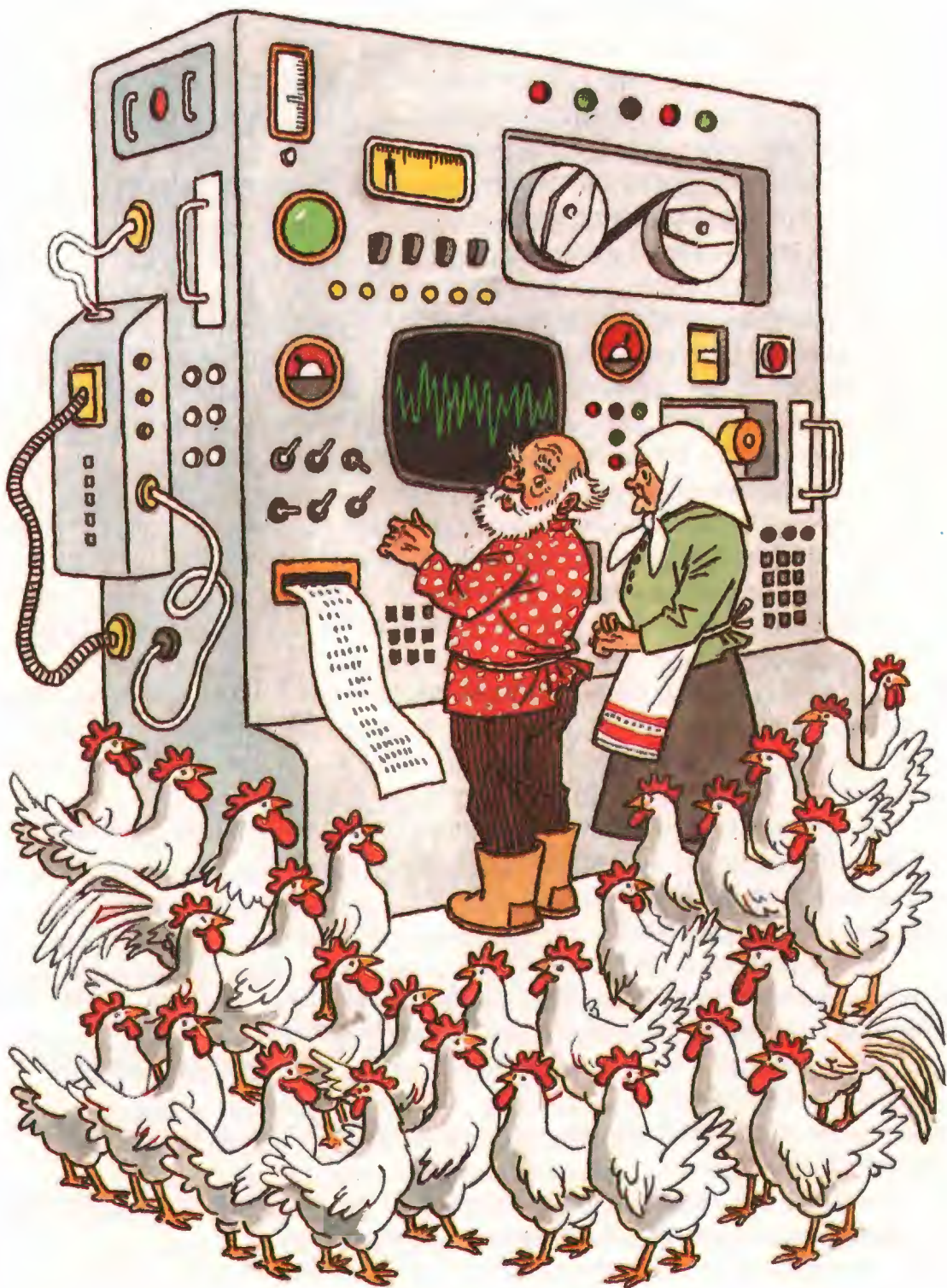
Колюшка, волнуясь, нажал на «4», хотел надавить на «5», но вспомнил, опустил палец на знак «умножить», потом на «5» и на «равняется». Кто-то внутри прибора всё мгновенно пересчитал, перемножил, и на табло выскочило яркое и чёткое «20»!

- Молодец, компьютер! — сказала Татьяна Андреевна.
- Добрый молодец! — сказал Бармалей.
- Как в сказке!.. — вздохнул Колюшка.
- А что! — сказала Татьяна Андреевна. — С компьютером

и про компьютер можно сочинить знаешь какие сказки!

— Можно, — согласился Серёжа Жмурков, нахмурил брови и тут же заулыбался. — Хоть про Курочку Рябу! Снесла курочка яичко. Не золотое, а простое. Вышла из яичка ещё курочка. И снесла за год двести яичек. А из них ещё по курочке. И тоже снесли по двести яичек... Сколько же это курочек получилось?

Он быстро нажал одну за другой клавиши, увидел, как на табло за четвёркой выскочили четыре нуля, засмеялся:

— Сорок тысяч! А они тоже стали нестись! Зачесали в затылке дед и баба: «Это же сколько зерна надо — их прокормить? Попросту не сосчитаешь!» Пошли к электронно-вычислительной машине, спрашивают: «ЭВМ, ЭВМ, а сколько же нужно зёрнышек, чтобы прокормить наших курочек?»

Татьяна Андреевна засмеялась, Колюшка хихикнул, а Жмурков подумал, предложил:

— А можно ещё интересней!

Колюшка приоткрыл рот...

— Решили отправить разведку на далёкую планету и говорят: «Ну-ка, братец МКШ, собирайся в дорогу!» Отправился было МКШ-2, да одумался. Вернулся, говорит: «Туда бы братца помоложе послать. Он поновее да поучёнее. Больше знает, больше может!» Отправили МК-64. Забрался он в космос, полетал, подумал. И тоже говорит: «Нет. Хотел бы и я слетать. Да нужно в такую даль самого молодого, самого нового! Уж он-то любую программу выполнит! Всё сможет. Всё узнает — и в море нырнёт, и по звёздам побегает, всё расскажет...»

Татьяна Андреевна вдруг привстала, хлопнула по парте ладонью:

— А что, давай разработаем программу?! Программу-сказку! Только для всех! Чтобы один в океан нырнул, другой дворец построил, третий к звезде полетел... Всем классом, для всех, а?

— Можно, — сказал Жмурков и улыбнулся: — Выйдут «Сказки дедушки Компьютера».

— Договорились?

— Договорились!

А Колюшка вдруг спросил:

— А можно посчитать на МКШ-2, за сколько времени пароход от Бомбея дойдёт до Владивостока?

— Конечно, можно! А зачем тебе? — поинтересовалась Татьяна Андреевна.

— А там мой папа, на дизель-электроходе. Они чай везут.

— Так ты тоже морской человек! — воскликнула Татьяна Андреевна. — Тогда обязательно сосчитаем.

Она стала нажимать клавишу за клавишей так, словно ей

были прекрасно известны и расстояние от Бомбея, и скорость корабля...

Колюшка удивился:

— А откуда вы всё знаете?

Тут Татьяна Андреевна подвинулась, приблизила к нему нос и спросила:

— Видишь, какой у меня белый кончик носа?

— Вижу,— сказал Колюшка, хоть нос был как нос.

— А знаешь это отчего? Оттого что мой муж тоже был моряком, и, когда он уходил в далёкое плавание, мы с сыновьями крепко прижимались носами к замёрзшему стеклу, и смотрели, и ждали, и считали без ЭВМ, сколько миль от Сан-Франциско, сколько от Бомбея, а сколько от Иокогамы... Так что всё это мы знаем без компьютеров. Носами!

Колюшка засмеялся. А Татьяна Андреевна сказала:

— Через месяц твой папа будет дома.— А потом повернулась к Серёже: — А тебе спасибо! Спасибо, и извини, что я на тебя набросилась-напустилась. Никакой ты не Бармалей, а очень полезный человек!

И Небармалей Серёжа заулыбался и стал собирать свои вещи.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Колюшка подумал, что пора бы уже уходить и ему: на улице всё стало сразу и краснеть, и смеркаться. Снегири давно отправились с рябины на ночёвку. И скоро должна была возвращаться с работы мама...

Но тут в коридоре слышались чёткие громкие шаги, в дверь постучали, и два голоса вместе спросили:

— Разрешите войти?

Татьяна Андреевна вдруг вскрикнула:

— Володя, Андрюшка? — и, раскинув руки, шагнула вперёд.

В класс вошли два высоких солдата. Один ступал ровно, другой — опираясь на палочку. На груди каждого сверкала медаль «За отвагу». А лица солдат были обветрены и обожжены солнцем.

Татьяна Андреевна стала их обнимать и с гордостью заметила, как они окрепли, как выросли и возмужали.

— Откуда же вы, ребята? — спросила она.

— Издалека. С границы, — ответили они разом.

Татьяна Андреевна сразу посерьёзнела...

А на Колюшку так и потянуло тревожным ветерком.

И Колюшка с восторгом и волнением смотрел то на медали, то на раненую Андрюшину ногу.

А Татьяна Андреевна притронулась к палочке, на которую опирался солдат, спросила:

— А это что?

Солдат Андрюша промолчал, а его товарищ Володя сказал:

— Нас прикрыл...

— Ничего... Не в кость, — сказал Андрюша и положил руку товарищу на плечо.

— Родные вы мои! — Татьяна Андреевна вздохнула. — Дорогие! — И вдруг сказала: — А я всегда знала, всегда верила, что мои ребята никогда не подкачают! Всегда знала! Спасибо вам!

— Это вам спасибо! — сказали разом Володя и Андрюша. — Мы вас там всё время вспоминали. Бывало, сидим в горах и вспоминаем, как в походе всем классом у костра кашу хлебали.

— И как картошку пекли!

— И как вы нас ночью своей курткой укрывали, — улыбнулся Андрюша. — Иногда станет холодно, прижмёмся друг к другу и говорим: «Сейчас нас Татьяна Андреевна курткой укроет...»

В классе стало тихо. И Колюшка сразу представил, как гудит в горах ветер, как он тоже сидит у костра, а Татьяна Андреевна укрывает его своей курткой...

Тут Татьяна Андреевна встала и вытерла глаза.

— Спасибо, ребята, спасибо! Знаете, я сегодня, кажется, самый счастливый человек на свете! Представляю, какие счастливые сегодня ваши мамы.

Сверкая медалями, Володя и Андрей виновато улыбнулись:

— Мамы ещё не знают...

— Как не знают?!

— Мы ведь сюрпризом, а они на работе. Видим, у вас окошко засветилось, и — сюда! На огонёк. — И они оглядели класс. А Володя погладил рукой парту. Наверное, свою, родную.

Татьяна Андреевна вдруг забеспокоилась:

— Домой, ребята! Немедленно домой! Мамы сейчас прибегают. Вот увидите! Мамы всё чувствуют! — Она попрощалась, обнимая ребят. — Знаете, как они вас ждут! Знаете?!

Солдаты закивали: знаем! А Андрюша достал вдруг из кармана кителя тоненькую авторучку и протянул Татьяне Андреевне:

— А это вам, с часами, с электронными. Чтобы ставили одни пятёрки и чтобы вы в школе тоже не очень задерживались. Вас дома тоже ждут.

И солдаты Володя и Андрюша почти в ногу зашагали по коридору...

Вот тут-то в класс по-хозяйски всплыла тётя Поля, поправила на голове пёстрый платочек и сердито упёрла руки в бока:

— Татьяна Андреевна! Я ведь ругаться пришла!

Колюшка удивился.

— Вы ведь сегодня опять не обедали. Не завтракали и не обедали! Куда это годится? Настоящее безобразие! Одними машинами сыт не будешь! — Она посмотрела на Колюшку: — Я так говорю или не так?

Колюшка опустил ресницы:

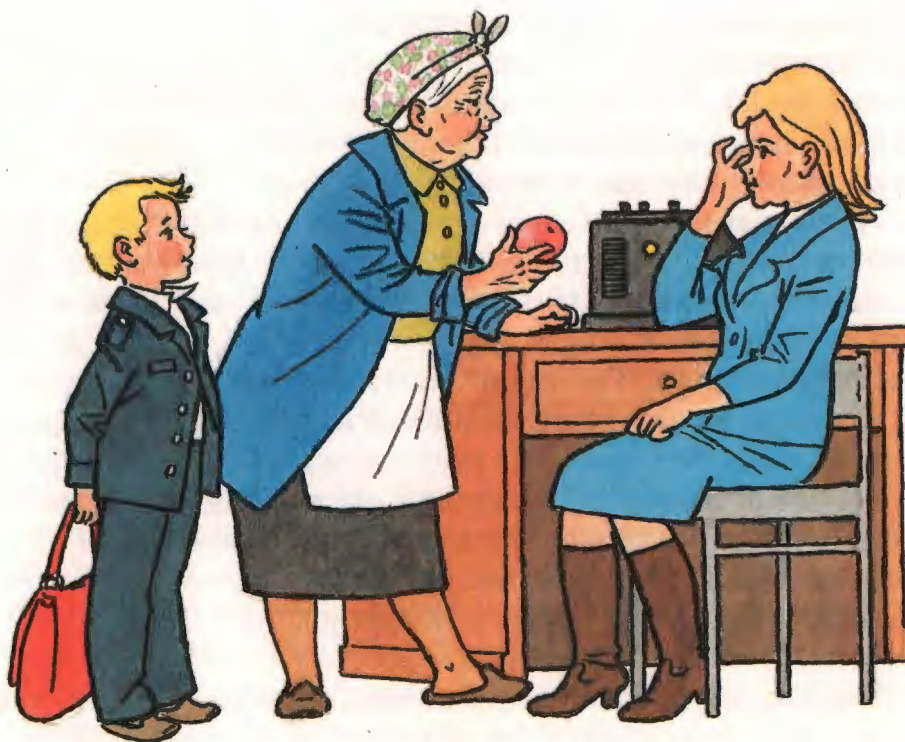
— Так.

— Виновата! — повинилась Татьяна Андреевна. — Замоталась. Честное слово, запрограммировала — и забыла.

«Конечно, — подумал Колюшка, — замоталась. Если бы не Сундуков, не Тюлькин и не телевидение, то не забыла бы». Он ведь тоже всё запрограммировал — и замотался.

А тётя Поля подобрела, глазки засветились.

— Ну ладно, — сказала она. — Прощаю. В последний раз. А сейчас вам хотя бы вот это. Из своего сада. — И, достав из передничка, она протянула большое, румяное, как снегирь, яблоко.

— Ну, спасибо! Спасибо, тётя Поля! — Татьяна Андреевна взяла угощение, взглянула на Колюшку, разломила яблоко пополам и самую румяную половинку протянула ему.

Колюшка застеснялся, но Татьяна Андреевна настойчиво подбодрила: «Держи!» И они вместе захрустели вкусными сочными половинками.

А тётя Поля присела за парту и кивнула за дверь:

— А ребята хороши! Какими баловниками были, а хороши! — Она помедлила, что-то вспомнила и вздохнула. — Со всем как мои сынки... Я их вот всегда ношу с собой...

Она распахнула халат, достала из пиджачка паспорт, открыла его и протянула фотокарточку...

— Погибли под Москвой, в один день...

С карточки, в пилотках, в шинелях с петлицами, смотрели, прижавшись друг к другу, два молодых красивых бойца. Брови их были хмуро сдвинуты, губы сжаты. Как перед боем...

Тётя Поля вздохнула:

— На каникулы к ним поеду, их навещу.

Она сдвинула фотокарточку, а из-под неё выглянула другая, маленькая — на ней была женщина в пилотке со звездой, с тремя медалями на гимнастёрке.

Колюшка сразу наклонился.

— А это я, после Победы, — улыбнулась тётя Поля, а потом кивнула на своих мальчиков и сказала: — Вот бы им здесь, в таком классе, поучиться! Просто чудо! И всё здесь своими руками! — Сказала и поднялась. — Ну ладно, пойду! А то меня там наверняка ищут. Тот шапку оставил, другой ботинок куда-то дел. Я вот убирала и под скамейкой нашла! Какой-то разгильдяй выронил, а теперь, поди, сам мёрзнет да и родных морозит. — Тётя Поля опустила руку в карман, пошарила там и вытащила маленький блестящий ключ на синей верёвочке.

Колюшка завертел головой.

— А это же мой... Мой! — крикнул он.

А тётя Поля рассмеялась:

— Так, значит, ты и есть этот самый разгильдяй? — И вдруг

закивала: — Вот почему ты пригрелся у Татьяны Андреевны. Все к ней прибиваются! — Она протянула Колюшке ключ, сказала: — Держи! И по домам, по домам!

— По домам! — согласилась Татьяна Андреевна, вложила в сумку тяжеленную пачку тетрадей — на всю ночь хватит. Осмотрела приборы, сказала: — Ну, спокойной ночи, малыши! — Пощёлкала выключателями, и портреты на стенах, и МКШ-2, и МК-64 погрузились в задумчивую темноту...

ДОБРАЯ ДОРОГА

Они вышли на улицу. На горизонте под тучей ярко горела первая звезда. Но из тучи падал снег. Он кружился, покрывая белым пушком дорогу, ложился на деревья.

— Смотри-ка! Не обманули! Спрограммировали точно! Наверное, со спутника. Сказали, будет снег, — идёт снег!

Снежинки, мягкие, лёгкие, крупные, летели всё гуще и гуще — превращались в весёлую метелицу.

Колюшка вспомнил, как помогал утром Татьяне Андреевне нести банку с лягушками, и сказал:

— А давайте, я вас провожу до автобуса и сумку помогу нести!

Но Татьяна Андреевна возразила:

— Спасибо, дружок! Беги-ка домой! Ты ведь без пальто, простудишься! И мама тебя ждёт.

Но Колюшка, прижав ухо к плечу, дождался в стороне, пока подошёл присыпанный снегом автобус, посмотрел, как Татьяна Андреевна вошла, села и помахала ему через беленькое окошко — совсем как Снежная Королева. И он остался один.

Наверху сквозь снег желтела Луна, до которой было триста шестьдесят тысяч километров и около которой сегодня чуть не застрял Тюлькин, а на Земле, напротив, по-зимнему рано начинал светить окнами их девятиэтажный дом...

Колюшка опустил руку в карман, нащупал вдруг сохранившуюся монетку — двадцать копеек. И в голове мгновенно защёлкала программа. Он забежал в булочную, купил батон.

Добравшись до квартиры, открыл дверь. Достал кастрюлю, помыл и устроил пыхтеть на плите картошку в мундире, расставил на столе тарелки, положил вилки.

И тут вошла мама, вся заснеженная, с такой же заснеженной подругой, их соседкой. Она посмотрела на плиту, на стол и сказала:

— Молодец, Колюшка! Просто молодец! А уроки?

— Готовы! — выложил Колюшка. — Ещё в школе. На компьютере!

— Что это он? — заморгала соседка мокрыми ресницами.

— Фантазёр, — улыбнулась мама, снимая пальто.

— И никакой не фантазёр! — сказал Колюшка. — Я знаю даже, когда папа вернётся: через три-четыре недели!

Мама обрадовалась:

— Радиограмма была?

— Да нет! Компьютер выдал! — сказал Колюшка.

— Ну ладно, хватит, — отмахнулась соседка, и все, помыв руки, сели к столу за вкусную, дымящуюся, совсем как у костра, картошку.

Потом мама принесла чай, включила телевизор и стала думать-гадать, когда же приплывёт её Пташкин-старший из Индии, не задержится ли в Японии...

А по экрану понеслись через всю страну поезда, поплыли теплоходы, загрохотали на стройках подъёмные краны...

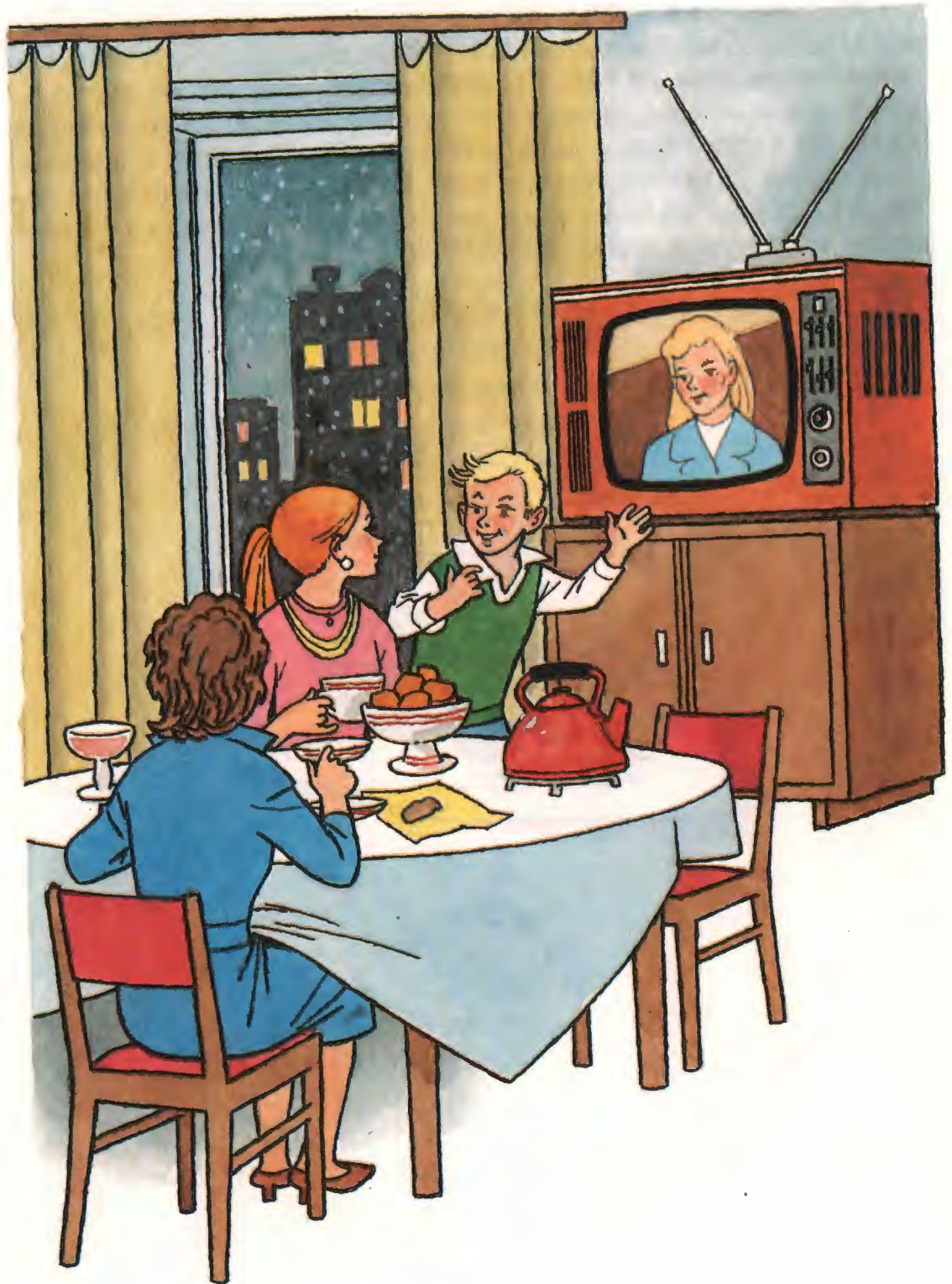
И вдруг Колюшка насторожился. На экране появился знакомый класс, знакомые приборы и треугольники на партах! Быстренько закивала зрителям «распорядительница». А у доски, по-доброму улыбаясь и что-то показывая Серёжке Бармалею, появилась в ярком голубом костюме знакомая фигура учительницы. Лицо её становилось всё больше, доброй улыбкой оно заняло весь экран — посмотрело на Колюшку, и Колюшка закричал:

— Ура! Наша Татьяна Андреевна!

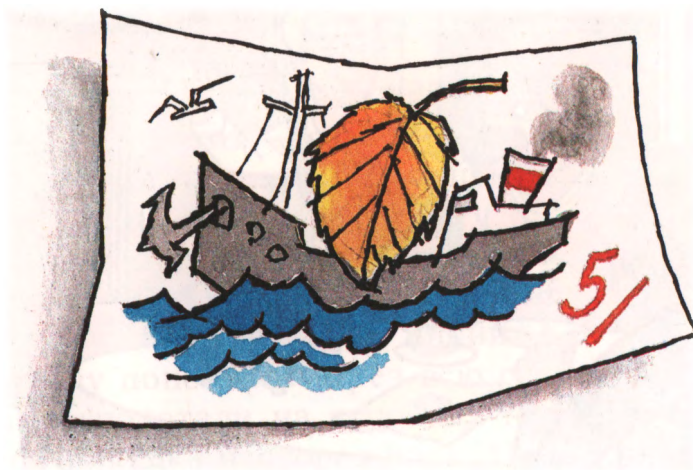
— Какая Татьяна Андреевна? У вас же Вера Семёновна Воробьёва... — пожала плечами мама.

Но Колюшка ещё громче закричал:

— Татьяна Андреевна! Мы сегодня с ней летали на Луну!..

Женщины удивлённо переглянулись. А Колюшка засмеялся. В памяти у него мелькали программы, менялись на табло быстрые зелёные цифры. В груди весело стучало, будто только что вложенное, сердце. У пульта стояла улыбающаяся Татьяна Андреевна, и всем классом они вместе с поездами, кораблями, ракетами летели куда-то далеко-далеко. Куда далеко, Колюшка пока не знал, но он чувствовал, что это будет очень интересная, дружная, добрая дорога...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обманчивое утро	3
Впереди была Луна	7
Незапрограммированные события	13
«Чудеса, да и только!»	17
Новые события	20
Самый несчастный человек	25
И конечно, сердце...	31
ЭВМ, ЭВМ!	32
Самый счастливый человек	37
Добрая дорога	43

Литературно-художественное издание

для младшего школьного возраста

Коржиков Виталий Титович

ДОБРАЯ ДОРОГА

Повесть

Ответственный редактор С. В. Орлеанская

Художественный редактор Е. М. Ларская

Технический редактор С. Г. Маркович

Корректор Ю. Н. Феликсова

ИБ № 10161

Сдано в набор 15.01.88. Подписано к печати 04.05.88. Формат 84×108¹/₁₆. Бум. офсетн. № 1. Шрифт таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 21,0. Уч.-изд. л. 2,85. Тираж 100 000 экз. Заказ № 7839. Цена 25 к. Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Суцёвский вал, 49.

Коржиков В. Т.

К65 Добрая дорога: Повесть/Художн. Г. Вальк.—
М.: Дет. лит., 1988.—47 с.: ил.

ISBN 5—08—001080—0

Повесть об ученике второго класса и учительнице математики, добром и чутком педагоге, которая интересно, увлекательно преподносит своим ученикам математическую науку, приобщает их к современной технике.

К 4803010102—314
М101(03)-88 233—88

ББК 84Р7

25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»